

которое склонило другое лицо к совершению преступления путем уго- вора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). В при- веденном алгоритме оперативный работник просит чиновника не при- нять деньги, а только помочь решить законный вопрос;

3) признаков подстрекательства к злоупотреблению должностны- ми полномочиями (ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 285 УК РФ) либо к иному служебному преступлению в действиях оперативного работника также нет, поскольку просьба была помочь в решении законного вопроса.

Учитывая высокую степень актуальности аспект о провокации взятки, сформулируем следующие правила законности проведения данного ОРМ (серии ОРМ), которые должны распространяться на все стадии и этапы тактической операции по изобличению как посредника (мнимого посредника), так и взяткополучателя (при его наличии):

1) до начала ОРМ оперативные сотрудники должны располагать предусмотренными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для его проведения. Соответствующие сведения должны быть получены (и в дальнейшем проверены следст- вием и судом) не только от самих оперативных сотрудников и содейст- вующих им лиц, но и от незаинтересованных лиц и иных источников. Однако Закон не требует, чтобы это были именно доказательства. Дос- таточно именно сведений;

2) до начала ОРМ оперативные сотрудники должны обеспечить предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» условия его проведения;

3) в целом по ОРМ инициатива в получении взятки может исхо- дить только от взяткополучателя (посредника во взяточничестве);

4) собранные надлежащим образом сведения еще до передачи взятки взяткополучателю, посреднику (мнимому посреднику) должны свидетельствовать о наличии у этого лица умысла на получение взятки, сформировавшегося независимо от деятельности оперативников, а также о проведении преступником подготовительных действий, необ- ходимых для реализации задуманного преступления;

5) непосредственно в момент передачи взятки инициатива допус- тима и от дающего взятку оперативного сотрудника или содействую- щего лица, если была предварительная договоренность на передачу взятки и в момент этой договоренности инициатива исходила от взят- кополучателя, посредника (если после возбуждения дела будут собра- ны подтверждающие это данные). Инициатива допустима также в час- ти просьбы к взяткополучателю, посреднику о помощи в разрешении законной проблемы, но не в части передачи взятки.

Если же предварительной договоренности не было, а умысел на получение взятки сформировался у взяткополучателя, посредника ис- ключительно под воздействием оперативных сотрудников, налицо провокация преступления или подстрекательство.

Еще одно правило, думается, вполне очевидное: с точки зрения уголовно-правовой оценки действий взяткополучателя сам факт прово- кации или подстрекательства не исключает преступность добровольно- го получения им незаконного вознаграждения. Состав преступления налицо, но виновный не может быть осужден в силу недопустимости доказательств, собранных незаконными методами. Это означает, что, если оперативные сотрудники или содействующие им лица не имели никакого отношения к провокации или подстрекательству, взятка пе- редана обычным гражданином, взяткополучатель может быть привле- чен к уголовной ответственности, а соответствующие доказательства могут быть признаны допустимыми.

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон РФ от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.

2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных пре- ступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Дело «Веселов и другие (Veselov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека от 2 окт. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консуль- тантПлюс».

4. Кожевников К.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью по делам коррупционной направленности // Законность. 2013. № 3. С. 6–9.

5. Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу про- вокации преступления и ее уголовно-правовое значение / О.С. Капиус // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 62–70.

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

Предпринимаемые правоохранительными органами меры по ре- шению проблемы безвестного исчезновения граждан пока не приносят желаемого результата. Об этом свидетельствует тенденция роста числа лиц, пропавших без вести, в последние годы. Даже поверхностный анализ этого вопроса позволяет отметить, что суть проблемы исчезно- вения граждан, находится в социальных и экономических сферах жиз-

ни общества. Вместе с тем не последнее место в ее разрешении играет эффективность расследования фактов безвестного исчезновения граждан, профессионализм следователей, сотрудников иных правоохранительных органов, их подготовленность и опыт. Детальное изучение этого вопроса позволяет сделать вывод о том, что проблема расследования фактов исчезновения граждан имеет глубокие исторические корни и по-разному решалась на различных исторических этапах развития общества и государства.

Н.С. Таганцев справедливо отмечал: «Если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [1].

На наш взгляд, повышению эффективности деятельности по расследованию уголовных дел и установления местонахождения пропавших без вести граждан может способствовать изучение генезиса развития взглядов на рассматриваемую проблему.

Анализ литературы, а также изучение древних памятников права славянских народов позволяет сделать вывод о том, что отдельные упоминания о способах и методах установления местонахождения людей содержались еще в памятнике права Древней Руси «Русской Правде». Специальных органов расследования не существовало. Функции суда и органа дознания на территории своего княжества осуществлял сам князь и представители его администрации (тиуны, десятские, писцы и т. д.). Изучение нормативных документов свидетельствует, что в древнерусском государстве специальных должностных лиц, специализировавшихся на расследовании фактов исчезновения людей или розыске преступников, не было. Разбирательства по фактам безвестного исчезновения граждан могли осуществлять не только вышеперечисленные представители администрации государственной власти, но и старосты, воеводы, наместники поселений. Сыск ими велся в отношении лиц, совершивших преступления, беглых преступников и крепостных крестьян.

Ученые, изучавшие историю славянского законодательства X–XVIII вв., в качестве методов поиска людей указывают «гонения по следу», «куда приведёт след, там и находится преступник», «заклич на торгу». Указанные способы поиска людей были установлены первой редакцией «Русской Правды» и ст. 77 «Пространной Правды», применяемыми в X–XI вв. Следует также отметить, что данные письменные памятники права позволяли привлекать к поиску общественность (в том числе и родственников потерпевших).

В Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., содержались нормы о розыске беглых крестьян, невольных женщин, челяди. Так, в Статуте Великого княжества Литовского 1566 г. в разд. XII, артикуле X предусмотрена ответственность за оказание помощи сбежавшим невольным. Предписано, что лицо, оказавшее содействие в побеге или предоставившее укрытия невольному, обязано самостоятельно разыскать его и вернуть пану: «тогда таковой повинен будет ту челядь отыскати, а одыскавши тому пану отдати».

Анализ содержания всех трех Статутов ВКЛ позволяет говорить о том, что нормы данных законодательных актов не содержали прямых предписаний о расследовании фактов исчезновения людей.

В результате проведения судебной реформы 1864 г., в России произошло обособление судебных органов от административных, судебной власти от обвинительной, существенно усилилась независимость суда. Именно в данный период произошло структурно-функциональное разделение двух направлений деятельности – розыскной работы, являющейся составной частью деятельности полиции, и предварительного расследования как элемента уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой судебными следователями. Изучая основной нормативный акт судебной реформы – Устав уголовного судопроизводства 1864 г., мы видим, что полиция предпринимала меры по розыску лиц, скрывшихся от следствия или суда, совершивших побег из мест отбытия наказания, безвестно отсутствующих по делам бракоразводным. В рассматриваемый период фактам безвестного исчезновения граждан стали уделять внимание юристы в области гражданского права и процесса. Прямых указаний на проведения расследований по фактам исчезновения граждан в нормативных актах данного периода нами обнаружено не было, однако в следственной практике имели место случаи возбуждения и расследования уголовных дел по фактам убийства при отсутствии трупа потерпевшего. По данному поводу в 1912 г. русский криминалист В.И. Громов писал: «Нельзя, однако, отрицать совершенно возможность существования в следственной практике случаев, подобных описанному в рассказе Чехова. Что касается случаев исследования убийств без наличия трупа, то мне известны два случая, но в обоих случаях дело было прекращено» [2].

Анализируя рассматриваемый период, следует сделать вывод о том, что в царской России отсутствовали специальные нормы, предписывающие производство расследования по фактам исчезновения людей. Вместе с тем анализ юридической, в том числе и художественной литературы, позволяет говорить о том, что расследование проводилось по фактам убийств при отсутствии трупа, при наличии существенных доводов, что пострадавший стал жертвой преступления.

Проблема безвестного исчезновения граждан обострилась в период Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. Вместе с тем она не нашла своего решения во множестве нормативных правовых актов тех лет. Более того, была ликвидирована старая правовая система, упразднены многие правоохранительные органы. Создание всего нового требовало времени, новых кадров, т. е. рассматриваемая проблема отошла на второй план. Тем не менее рассматриваемый период времени представляет для нас интерес в связи с тем, что издаются ряд ведомственных, нормативных актов, регламентирующих розыск пропавших без вести – возможных жертв преступлений: указание Центрального управления уголовного розыска РСФСР от 15 октября 1919 г. «О классификации разыскиваемых лиц»; циркуляр ЦАУ НКВД от 15 декабря 1924 г. № 571 «Об установлении регистрации неопознанных трупов граждан и пропавших без вести лиц, в отношении которых заявлено об их насильственной смерти».

В конце 30-х – начале 40-х гг. издаются практические пособия, учебники в которых авторы уделяют внимание розыску без вести пропавших лиц, а также розыскной деятельности следователя. Несколько позже проблеме безвестного исчезновения граждан стали уделять внимание и представители средств массовой информации. Об этом свидетельствует выход в радиоэфир 16 мая 1956 г. первой программы «Найти человека», ведущей которой на протяжении девяти лет была известная поэтесса Агния Барто. В этот же период издаются ряд ведомственных нормативных правовых актов. Среди которых следует выделить: Инструкцию об организации розыскной работы учреждениями внутренних дел (1957 г.). В 1963 г. к пропавшим без вести стали относить лиц, самовольно покинувших психиатрические учреждения здравоохранения, а также самовольно ушедших из дома, учебных заведений, в 1965 г. – самовольно покинувших дома-интернаты для престарелых и инвалидов. Анализ юридической литературы позволяет сделать промежуточный вывод о том, что исчезновение граждан являлось основанием для проведения проверок и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, так как каждый пропавший мог стать жертвой скрытно совершенного преступления, однако в нормах уголовно-процессуального законодательства соответствующая правовая норма отражения не нашла.

После распада СССР и принятия в 1999 г. УПК Республики Беларусь ситуация не изменилась. Тем не менее в 2003 г. в ст. 167 УПК Республики Беларусь были внесены изменения. Законодателем было сформулировано новое основание для возбуждения уголовного дела: исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок,

установить местонахождение лица не представляется возможным. Такой подход был основан на необходимости: соблюдения прав и гарантий граждан; представлений о ценности человеческой жизни; сведения к минимуму злоупотребления граждан при решении вопросов о признании судами своих близких и родственников безвестно отсутствующими или объявлении их умершими. Важным обстоятельством стала при этом и необходимость использования для розыска безвестно отсутствующего не только возможностей оперативно-розыскной деятельности, но и уголовно-процессуальной, которую осуществляют органы уголовного преследования.

Проведенный краткий анализ истории становления и развития данной проблемы позволяют сделать ряд выводов.

Проблема розыска и расследования фактов безвестного исчезновения людей в разные исторические периоды развития общества и государства решались по-разному: первоначально расследование фактов исчезновения граждан не имело четко выраженного законодательного закрепления и осуществлялось родственниками пропавшего, членами общины, представителями власти. По мере развития общества, институтов государства, представлений человека о ценности человеческой жизни этой проблеме стали уделять значительно большее внимание, стали создавать специализированные подразделения в государственных органах, которые были призваны осуществлять розыск и расследование фактов безвестного исчезновения граждан.

1. Таганцев Н.С. Курсь русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1-я. Учение о преступлении. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1874. 21 с.

2. Громов В.И. Судебный следователь. Бытовые и юридические обоснования деятельности судебного следователя // Журн. М-ва юстиции. СПб., 1912. № 10. С. 174.

УДК 343.985

И.А. Горвая, А.В. Малахов

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ АВТОБИЗНЕСУ

Образование Таможенного союза оказало положительное влияние на взаимную интеграцию и экономическое сотрудничество союзных государств, однако Единое экономическое пространство достаточно активно используется преступным элементом в сфере криминального автобизнеса для достижения своих противоправных целей. С учетом